

В уездном городке шашлычная оказалась так себе, но зато дешево и сердито – одной порции хватало на два приема пищи.

После ужина Ху Юаньюань вернулась в гостиницу, а Сунь Вэньцзюй с Ма Ляном засели в маленьком кафе до девяти вечера, пока его не закрыли, после чего неспешно побрели обратно в отель.

Сунь Вэньцзюй принял душ и плюхнулся на кровать, уставившись в потолок.

Визит Ма Ляна был не просто поездкой в деревню и не только ради разговора о том чайном сервизе. Хотя тот и шутил, Сунь Вэньцзюй понимал: Ма Лян снова хотел позвать его на помощь или даже предложить партнерство.

Если говорить строго, в гончарном деле стиль Ма Ляна был ближе к канонам, которым следовал его отец – традиционным, с крепкими корнями.

А Сунь Вэньцзюй раздражал отца не только своим, на его взгляд, странным упрямством и бунтарством, но и тем, что, обладая талантом, не следовал его стилю.

Музыка, каллиграфия, живопись – все, чему отец насильно его учил, так и не воплотилось в керамике идеально.

– Слишком много мыслей, забыл о корнях, – часто говорил отец.

Сунь Вэньцзюй не спорил, но и не подчинялся.

Они с отцом понимали «корни» совершенно по-разному.

Для него, если выражаться высокопарно, корни – это следование сердцу: нравится – делаю, считаю красивым – значит, так и должно быть.

Это не вопрос правильного или ошибочного, но для отца такая позиция была абсолютно неприемлемой.

Отец и не интересовался его мыслями. Даже если Сунь Вэньцзюй хотел высказаться, подходящего момента никогда не находилось.

Ма Лян понимал его и ценил его работы. После изгнания из мастерской он говорил: «Давай вместе. Делай, как чувствуешь. Мы можем обращаться к совершенно разным людям».

Но тогда у Сунь Вэньцзюя не было направления. Гончарное дело было для него кошмаром, к которому он не хотел прикасаться.

И Ма Лян много лет не поднимал эту тему. Возможно, тот чайный сервиз снова пробудил в нем эту идею.

На этот раз Сунь Вэньцзюй не отказался категорично, как раньше.

Но и не согласился сразу. Хотя его взгляд на керамику не изменился, если он действительно решится идти этим путем, то, чем он когда-то увлекался, а потом избегал, станет его направлением – и это уже не просто идея.

Этой ночью Сунь Вэньцзюй спал беспокойно, не так крепко, как в комнате у Фан Чи. В деревне, когда было тихо, можно было услышать, как падает снег – это успокаивало.

В уезде такого ощущения не было. Там было даже шумнее, чем в городе. Рано утром грузовики проносились по улицам, словно на войне, трясая кровати.

Сунь Вэньцзюй встряхнулся так, что за пять минут проснулся окончательно, будто и не спал вовсе.

Проверив телефон, он увидел два голосовых сообщения от Фан Чи, отправленные в два часа ночи.

- Не спал что ли? - нахмурился он, нажимая на первое.

В первом сообщении никто не говорил, но если прислушаться, можно было разобрать тихое похрапывание.

- Что за... - Сунь Вэньцзюй включил второе.

На этот раз голос был - сонный, с легкой гнусавостью:

- Слышал? Генерал Хуан храпит. Он храпит.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся и отложил телефон.

- Этот парень... слишком серьезно ко всему относится.

Ма Лян с женой оказались крепкими сонями. Сунь Вэньцзюй успел умыться, прогуляться по улице и вернуться, прежде чем они проснулись.

- Гу-гулял? - заглянул к нему Ма Лян.

- Ага, - кивнул Сунь Вэньцзюй.

- На у-улице народу много? - Ма Лян раздвинул шторы.

- Нет. Хотел подышать свежим воздухом, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй, - но не вышло. В деревне воздух лучше.

- Позавтракаем и по-поедем дышать, - похлопал его по плечу Ма Лян.

Завтраки в уезде пользовались спросом, выбор был богатый. Втроем они наелись от души, а Ху Юаньюань еще и взяла с собой стакан горячего соевого молока.

- В этой машине как в холодильнике, - заметил Сунь Вэньцзюй. - Через десять минут оно остынет.

- Хватит уже хаять нашу ласточку, - фыркнула Ху Юаньюань. - Это же исторический артефакт.

- Пусть твой «исторический артефакт»... - Сунь Вэньцзюй не договорил, подпрыгнув на ухабе и чуть не прикусив язык. - Отдохнет немного.

- Он еще полон сил! - рассмеялась Ху Юаньюань, протягивая ему один из двух разогретых термопакетов.

Ма Лян отлично запоминал дорогу. В деревню он ездил всего раз, но теперь, даже без навигатора, вел машину без ошибок, трясаясь на ухабах быстрее автобуса.

- Т-твой сын... встречать нас едет? - спросил Ма Лян.

- Ага, - кивнул Сунь Вэньцзюй. - Бойтся, что мы в горах застрянем.

- Да? Или просто хочет по-поскорее... - Ма Лян не договорил, машина встряхнулась, и он выругался. - Черт!

Сунь Вэньцзюй усмехнулся.

- Зови его в-выходить. Скоро приедем.

Фан Чи стоял на крыше, затягиваясь сигаретой.

Дядя и тетя уезжали через день-два и сейчас собирали вещи. Бабушка с дедушкой наготовили им кучу деревенских гостинцев.

Фан Хуй валялся у него в комнате, болтая по телефону с одноклассниками и жалуясь, что в деревне скучно, заодно разглагольствуя о сельском развитии.

Фан Чи раздражало, что Фан Хуй валяется на его кровати в куртке, в которой ходил весь вчерашний день. В обычное время он бы уже вломился и врезал ему.

Но сегодня было не до того.

Каждый год праздники начинались шумно, но после наступала пустота.

Когда все разъезжались, бабушка с дедушкой снова оставались вдвоем с Малышом в этом доме. Хотя они и не показывали грусти, Фан Чи все равно переживал за них.

Завидев звонок, он сбежал по лестнице, успев ответить только во дворе.

- Мы на повороте, где большая птицеферма, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Через минут двадцать будем на вашей дороге.

- Я уже выхожу, - Фан Чи положил трубку и свистнул.

Через несколько секунд Малыш выскочил из двора и побежал за ним.

Добежав до перекрестка, Фан Чи увидел, что машины еще нет, поднял с обочины камень и швырнул его подальше.

Малыш с лаем помчался за ним и принес обратно.

Фан Чи снова кинул камень, и пес радостно бросился в погоню.

Если он ждал кого-то с Малышом, эта игра была лучшим способом скоротать время.

Через некоторое время на дороге показалась машина.

Развалюха Ма Ляна, у которой дверь открывалась только после пинка.

Фан Чи свистнул, и Малыш вернулся к его ногам.

Машина остановилась рядом, опустилось окно, и симпатичная женщина улыбнулась ему:

- Ты Фан Чи? Привет.

- Здравствуйте, - Фан Чи предположил, что это жена Ма Ляна, но не ожидал, что первой заговорит она, и растерялся, как к ней обращаться.

- Я Ху Юаньюань, твоя тетя, - протянула она руку.

- О... - Фан Чи пожал ее. Ну конечно, жена Ма Ляна.

Дверь распахнулась, и Сунь Вэньцзюй выпрыгнул:

- Блин, замерз как собака в этом ведре!

Его голос почему-то вызвал у Фан Чи приятное ощущение. Раньше он не замечал, что у Сунь Вэньцзюй приятный голос - казалось, тот всегда говорит лениво. Ну, кроме случаев, когда ругает его. Но сейчас он вдруг осознал, как приятно его слушать.

- Пойдешь пешком? - спросила Ху Юаньюань.

- Ага, - Сунь Вэньцзюй хлопнул по двери. - Езжайте сами.

- Ладно, - Ма Лян кивнул с улыбкой.

Фан Чи молча смотрел, как Ма Лян ловко свернул на деревенскую дорогу. Чувствовал он себя неловко - такая «встреча» была... ну, в общем.

- Малыш - умница, - Сунь Вэньцзюй потрепал пса по голове.

- В той машине нет отопления? - наконец выдавил Фан Чи.

- Оно сломалось три года назад, когда я в горы ехал, - Сунь Вэньцзюй потер руки и подпрыгнул.

- Даже перчатки ледяные.

- Мои... - Фан Чи снял свои и протянул. - Они теплые.

Сунь Вэньцзюй усмехнулся, глядя на него, но не взял.

Фан Чи отвел руку.

Сунь Вэньцзюй тут же выхватил перчатки и натянул:

- А ты заботливый.

- Э... - Фан Чи сунул руки в карманы.

- Пошли, - Сунь Вэньцзюй хлопнул его по плечу.

Дорога в деревню была недолгой, но они шли медленно, будто гуляли. Сунь Вэньцзюй укутался шарфом, оставив только глаза, и больше не жаловался на холод.

- В уезде повеселились? - спросил Фан Чи.

- Ну и вопрос, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Ты же там несколько лет жил.

- Скучно. В деревне веселее.

- В гости ходили вчера? - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него.
  - Так себе. К двоюродному деду, - Фан Чи потер нос. - К деду Фан Ин.
  - Виделись с ней?
  - Ага, - Фан Чи нахмурился. - Бабушка похвасталась, что у нас гостит «Водоканал», который классно пишет парные надписи. Теперь она знает, что ты у нас.
  - Ну и пусть, - Сунь Вэньцзюй подпрыгнул. - Ничего страшного.
  - Боюсь, она может нагряться. С бабушкой-дедушкой у нее отношения неплохие, - Фан Чи забеспокоился. - Если не хочешь ее видеть...
  - Не переживай, она не придет, - фыркнул Сунь Вэньцзюй. - Если бы не ты, я бы уже с ней разобрался.
  - Как... разобрался?
  - Ну как думаешь? Как мажор с мошенницей, которая сама напросилась, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - Тебя бы тоже прихватил, если бы ты плохо себя вел... Кстати, у меня сегодня будет кунжутная паста, да?
  - А? - Фан Чи опешил, не сразу сообразив, что Сунь Вэньцзюй сменил тему. - А, да.
  - Вкусная? - спросил Сунь Вэньцзюй. - Можно с молоком?
  - Можно.
- Сунь Вэньцзюй замолчал, и Фан Чи тоже. Вокруг было тихо, без фейерверков, слышались только их шаги, дыхание и топот Малыша.
- У тебя в комнате... - Фан Чи опустил глаза. - Тот ящик... это эрху?
  - Какой ящик?
  - Длинный деревянный, похожий на футляр для секретных свитков из Уся.
- Фан Чи сказал.
- Сунь Вэньцзюй услышал это и рассмеялся, долго не мог остановиться.
- Что? - Фан Чи фыркнул.
  - Да, - Сунь Вэньцзюй кивнул. - Это Ли Бовэнь подарил.
  - Он подарил? - Фан Чи нахмурился. - Ты до сих пор хранишь его подарки? Не противно?
  - Скрипка хорошая, наверное, дядя Ли выбирал, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся и потер лицо. - Выбрасывать жалко. Если настроение будет хорошее, может, возьму её и пойду играть у Ли Бовэня дома.
  - Псих, - Фан Чи вздохнул. Вообще, он часто не мог понять настоящие мысли Сунь Вэньцзюя. Даже зная, что за его сумасшедшей внешностью скрывается другая личность, он всё равно не

мог разгадать его до конца. – Ты хотел сыграть для меня на этой скрипке?

– Угу, – Сунь Вэньцзюй кивнул. – Чтобы ты услышал звук хорошего инструмента.

Когда они дошли до въезда в деревню, Ма Лян уже припарковал машину, и они с Ху Юаньюань несли кучу вещей.

Фан Чи опешил:

– Что это?

– Поздравляем с Новым годом, – сказал Ма Лян.

– Слишком много, – Фан Чи осмотрел пакеты: еда, алкоголь, несколько больших коробок с питательными добавками для пожилых. Бабушка с дедушкой за всю жизнь не ели таких дорогих добавок. – Можно магазин открывать.

– Открывай, – Ма Лян рассмеялся.

Дома все любили шумные компании, и как только Ма Лян с женой переступили порог, их встретили с радостью. Бабушка с дедушкой сразу же начали готовить угощения, заодно отметив, что друзья Фан Чи – «взрослые люди».

Хотя Ма Лян и заикался, но говорил больше, чем Сунь Вэньцзюй, который чаще всего просто молча сидел и слушал. Ма Лян быстро разговорился с дядей и остальными, а с Ху Юаньюань в доме стало очень оживлённо.

Мама позвала Фан Чи во двор:

– Это все твои друзья?

– Угу, – кивнул Фан Чи.

– Где ты таких нашёл? – Мама выглядела обеспокоенной. – Сунь Вэньцзюй с первого взгляда видно, что из богатой семьи, а этот Ма Лян тоже не скупится. Чем они занимаются?

– Керамикой, – ответил Фан Чи. – Отец Сунь Вэньцзюя, кажется, очень влиятельный.

– Керамика? – Мама не очень разбиралась в этом и не могла больше ничего спросить, только добавила: – Эти люди не из нашего круга. Будь осторожнее с такими друзьями.

– ...Ладно, – кивнул Фан Чи.

Обед в этот день был обильным. Обычно ужин был более сытным, но поскольку Ма Лян с женой вечером собирались обратно в город, бабушка с дедушкой приготовили все свои лучшие блюда на обед.

Фан Чи, как обычно, ел молча, Сунь Вэньцзюй тоже мало говорил, зато Ма Лян с дядей и отцом хорошо выпивали.

Слова мамы заставили Фан Чи задуматься.

Не из нашего круга.

Он не считал это точным, но когда Сунь Вэньцзюй серьёзно занимался керамикой, в нём была какая-то мощная аура, совершенно другое состояние, и это явно создавало дистанцию.

Он взглянул на Сунь Вэньцзюй. Тот как раз грыз куриную ножку и тоже повернул голову, встретившись с ним взглядом.

- Вкусно? - спросил Фан Чи.

- Угу, - ответил Сунь Вэньцзюй. - Бабушка сказала, что в вашей семье дети не едят куриные ножки.

- Мне они не нравятся, я люблю крылышки, - сказал Фан Чи.

- Ну так ешь, - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него. - Ты сегодня какой-то без аппетита.

- Нет, - Фан Чи улыбнулся и опустил голову, быстро доедая еду.

После обеда все снова сели за маджонг, Ху Юаньюань пошла на кухню спрашивать у бабушки секрет приготовления тушёного мяса, а Сунь Вэньцзюй и Ма Лян поднялись наверх - наверное, обсуждать дела.

У Фан Чи тоже не было настроения играть, и он сидел на диване, глядя во двор, где Малыш играл со своей тенью.

Примерно через полчаса Сунь Вэньцзюй и Ма Лян спустились.

- Мы с Лянцзы пойдём прогуляемся, - Сунь Вэньцзюй подошёл к нему и потрепал его за волосы.
- Ты с нами?

- Нет, - Фан Чи покачал головой. Он видел, что у Ма Ляна и Сунь Вэньцзюй были дела, и не хотел мешать. - Только не уходите далеко и не ходите по тропинкам, а то волки утащат.

- ...Понял, - Сунь Вэньцзюй достал из кармана молочную конфету и положил ему в руку, затем развернулся и вышел с Ма Ляном.

- Вы с ним... что-то... произошло? - Ма Лян шёл рядом с Сунь Вэньцзюем по дороге к горам за деревней, закуривая.

- М? - Сунь Вэньцзюй повернулся.

- У парня... состояние... не то, - Ма Лян выпустил дым.

- Заикаешься, а глаза зоркие, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Переспали? - спросил Ма Лян, но, не дожидаясь ответа, покачал головой. - Не похоже.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся, но ничего не сказал.

- Но что-то... точно было, - Ма Лян прищурился, глядя на него.

- Что, на моём лице что-то написано? - Сунь Вэньцзюй повернулся к нему.

- Нет, - Ма Лян покачал головой. - Ты в этом... старый лис.

- Хрень, - фыркнул Сунь Вэньцзюй, сделав пару шагов, затем добавил: - Не могу сказать точно, не понимаю, что у него в голове.

- А у тебя... есть мысли? - Ма Лян чутко уловил намёк.

- Не то чтобы, - Сунь Вэньцзюй достал из кармана молочную конфету и положил в рот. - Я уже не ребёнок.

- Не играешь? - Ма Лян посмотрел на него. - Не можешь... играть?

- Ты вообще умеешь разговаривать? - Сунь Вэньцзюй рассмеялся. - Кто так говорит?

- Я думал, Фан Чи... постарше, - Ма Лян потянулся. - Может, у тебя... появились мысли. Раньше ты говорил... не трогать детей, три года терпел... может, передумал.

- Какой там старше, - Сунь Вэньцзюй пожал плечами. - Даже если он взрослый, в чувствах он всё равно ребёнок. Только открыл для себя новый мир, гормоны бушуют - кто знает, что он начудит. А через пару дней одумается, и всё пройдёт.

- Ты про... себя, - Ма Лян выпустил дым в небо.

Сунь Вэньцзюй промолчал. Ну да, если говорить о нём самом - это был опыт.

Они немного прошлись, затем Ма Лян перевёл разговор на дела. Сунь Вэньцзюй пока не хотел становиться партнёром, но, помимо того сервиза, Ма Лян просил его сделать ещё несколько дизайнов - не как партнёр, а просто помочь. Он согласился.

Но после вопроса о Фан Чи его мысли немного разбрелись, и только через некоторое время он снова сосредоточился.

Что-то между ними было - да.

Что-то они сделали - да.

Но с характером Фан Чи было сложно разобраться. Он был слишком осторожен. Можно было заметить, что ему неловко, неудобно или неприятно, но нельзя было понять, о чём он думает, чего хочет, чего избегает.

А у Сунь Вэньцзюя сейчас не было настроения вникать.

Да и Фан Чи скоро сдавал экзамены.

Они обошли тот маршрут, по которому Фан Чи водил его на пробежку, и вернулись обратно.

Малыш сидел у ворот и чесался. Сунь Вэньцзюй щёлкнул его по уху, и пёс, увлечённый своим делом, вздрогнул, отпрыгнул на несколько шагов, а затем вернулся, виляя хвостом.

Ху Юаньюань всё ещё была на кухне - видимо, успешно перенимала опыт у бабушки. Ма Лян тоже зашёл туда.

Сунь Вэньцзюй заглянул в гостиную: за двумя столами шла игра в маджонг, но Фан Чи не было видно.

Поднявшись наверх, он услышал, как Фан Хуй в комнате Фан Чи громко разговаривал по

телефону. Сунь Вэньцзюй зашёл в свою комнату.

Фан Чи лежал на столе, в наушниках, делая домашнее задание.

Сунь Вэньцзюй подошёл сзади и посмотрел: тот действительно сосредоточен, весь черновик был исписан.

- Эй, - он хлопнул его по плечу.

- М? - Фан Чи обернулся, сняв наушники. - Вернулись?

- Прошли круг, холодно, - Сунь Вэньцзюй взял Генерала Хуана, чтобы согреть руки. - Скоро Ма Лян уезжает.

- Дела обсудили? - спросил Фан Чи.

- В основном. Вообще, можно было и по телефону, но с ним разговаривать - мука. Лично я понимаю его с полуслова, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся. - Продолжай решать.

- Ага, - Фан Чи снова надел наушники. - Когда он уезжает? Надо проводить?

- Не беспокойся, занимайся. Лянцзы не чужой, не надо церемоний, - Сунь Вэньцзюй положил ему на тетрадь конфету.

Фан Чи снова углубился в задание.

Впервые за долгое время он так сосредоточенно занимался. Будто съел что-то не то - в голове было непривычно тихо, и он просто писал страницу за страницей.

Только когда Сунь Вэньцзюй снял с него наушники, он резко поднял голову.

- Который час? - Тёмное окно его ошеломило.

- Уже восемь, «Тема дня» давно закончилась, - сказал Сунь Вэньцзюй.

- Что? - Фан Чи опешил. - Я же ещё не ужинал! Ты ел?

- Ага, прямо за твоей спиной, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Почему не позвал? - Фан Чи потрогал живот. - Я голодный...

- Ты так редко занимаешься, что я за всё время видел это впервые, - Сунь Вэньцзюй пожал плечами. - Раз уж начал, надо дать тебе закончить. Бабушка оставила тебе еды, много.

- Я хочу лапшу, сварю немного, - Фан Чи встал и тут же почувствовал, как у него болит спина. Он замер на месте, скривившись. - Ой, спина отваливается.

- Перед тем как отвалится, сделай мне кунжутную пасту, - Сунь Вэньцзюй потрогал его поясницу. - Здесь болит?

Фан Чи не ответил, резко выпрямился и замер.

- Хочешь, постучу? - Сунь Вэньцзюй взял книгу и постучал ему по спине корешком.

Фан Чи схватил его за запястье и обернулся.

- М? - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него.

- Я... пойду варить лапшу, - Фан Чи отпустил его руку. - Тебе молочную кунжутную пасту, да?

- Да, молока побольше, и сахара не жалея, - кивнул Сунь Вэньцзюй.

- Ага, - Фан Чи вышел из комнаты.

Сунь Вэньцзюй услышал, как он сделал пару шагов, а затем на лестнице раздался грохот - похоже, новогодние подарки, стоявшие на повороте, рассыпались. Потом что-то покатилося вниз.

- Ой, Фан Чи, ты в порядке? - крикнула снизу Фан Юнь. - Как ты упал?

Сунь Вэньцзюй опешил и быстро вышел.

На лестнице валялись рассыпанные подарки. Фан Чи уже встал внизу, отряхнул штаны, взглянул наверх и фыркнул:

- Оступился, ничего.

Затем повернулся и, идя во двор, пробормотал:

- Конь споткнулся, пёс лапу подвернул...

Сунь Вэньцзюй вернулся в комнату и долго смеялся.

<http://bllate.org/book/14411/1274153>